

Обито продолжал посылать безмолвные команды, но ничего не происходило.

- Кьюби, почему ты не шевелишься? Я же приказал тебе раздавить эту женщину наконец! – сказал Обито расстроенным голосом.

Кушина смеялась. На удивление Обито и Минато, она смеялась очень сильно, уткнувшись лицом в грудь своего мужа. Но этот смех оборвался, когда она услышала, как Королевский Лис впервые заговорил.

Демон стоял неподвижно с закрытыми глазами, широко ухмыляясь. Они не видели этой ухмылки, находясь сзади. Когда он заговорил, голос его был глубок:

- Ну-ну, Обито-тян, здесь нет необходимости в насилии. Я не думаю, что моя Наруко-тян была бы счастлива, если бы я превратил ее мать в красное месиво.

На всех трех лицах отразился шок. Они даже не понимали, что больше их шокировало – то, что зверь заговорил или тем, что он знал, кто скрывается за маской.

- Как? – заикнулся было Обито.

Демон осторожно обернулся не открывая глаз, и медленно протянул свою левую руку к правой стороне тела Обито. Между когтистой рукой Девятихвостого Лиса и Обито было гигантское расстояние и Обито просто стоял на месте, наблюдая за большим Лисом. Человеческая рука Демона была повернута ладонью к правой стороне Обито. Лис наклонил шею и спину к лицу Обито, чтобы выговорить единственную фразу, широко распахнув глаза:

- Синра Тенсей, ублюдок.

Кушина и Минато в ужасе смотрели, как окружающий лес слева от человека в маске исчез навсегда. Если бы это была деревня Коноха (Деревня Скрытого Листа), то даже гора Хокаге не смогла бы уберечь ее от того, что они сейчас наблюдали. Это произошло в мгновение ока, с коротким мощным выплеском чакры в качестве предупреждения.

Курама наблюдал за разрушением, которое он вызвал минимальными усилиями, широко улыбаясь. Техника, которой он воспользовался, была немного больше, чем чакра уровня Каге. Если бы Нагато увидел, как легко Лис использует технику, которая стоила бы ему жизни, чтобы выполнить ее на таком уровне, он бы себе горло перерезал от разочарования.

Минато, четвертый Хокаге, дрожа в своих шинобских сандалиях, понимал, что зверь не может приблизиться к Конохе, иначе они все обречены. Он думал о том, что не имеет значения ни то, жив ли человек в маске, или уже нет, ни то, что ему удалось уцелеть в этом внезапном полном уничтожении, которое он только что видел.

Курама перевел свои неоновые фиолетовые глаза, излучавшие силу, на дрожащую от страха прижавшуюся друг к другу пару. Но как только он открыл свою огромную пасть, чтобы заговорить, едва лишь его нижняя челюсть двинулась, Минато уже унесся прочь вместе со своей женой.

Курама нахмурился и несколько раз моргнул, посмотрев на то место, где они только что стояли. Он хотел просто поговорить с ними, может быть немного повеселиться, играя с ними, до того, как попытаться сделать что-то в качестве подарка для любимой Наруко-тян. Он давно решил, что она его, и даже его «бабушка» не сможет высказаться по этому поводу, не говоря уже о Хокаге и его жене.

- Эй, старик! Я знаю, что ты смотришь. Почему бы тебе не показать себя и не воссоединиться со своим любимым сыном? – сказал Курама вслух, ожидая, что Мудрец Шести Путей покажется сам, после трюков, проделанных в прошлом году. – Послушай, я знаю, что выбросил ключ от планов и надежд. Выйди и мы поговорим, как два взрослых разумных человека.

Тишина все так же наполняла воздух, ни один жук не издавал ни звука вблизи гигантского Лиса. --- Отлично, пусть так и будет. Однако, позвольте мне быть предельно ясным: я ни при каких условиях и обстоятельствах больше не позволю себе оказаться в плену или рабстве. – сказал Лис, сменяя свою спокойную личину на жгучую ярость, смешанную со всей ненавистью в мире, налипшей к его душе за время заточения.

- Я стану тем, чего весь мир боится и ждет от меня: орудием разрушения мира, воплощением ненависти. Даже когда я очишусь, используя твою чакру. Мать, которую ты боишься и держишь взаперти, станет ручным кроликом в сравнении с МОИМ гневом при любой попытке запечатать и поработить меня. Если это белобрысое отродье сделает первую ручную печать, призывая Шинигами, я стану в полную силу стрелять Синра Тенсей во все восемь сторон, используя каждую каплю своей почти безграничной чакры, все чертовы девять хвостов. Посмотрим, уберется ли хоть одна душа в этом мире после моего возмездия. Я лучше останусь один в заброшенном мире, лишенном всех форм жизни, чем стану чьим-то орудием или домашним питомцем. Я не последую твоему эгоистичному плану стать партнером с кем-то или с чем-то, я не собираюсь делиться своей силой ни с кем. Я буду сам себе хозяин! – ядовито обрубил Лис громким и чистым голосом, надеясь, что каждое слово будет услышано легендарным мудрецом.

Он был смертельно серьезен, даже его пара не познает пощады, если ее отец-ублюдок попытается расколоть и запечатать его.

<http://tl.rulate.ru/book/30733/1295758>